УДК 316.343.7

ВАРК КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ БУРЯТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© ***Дагбаев Эрдэм Данзанович***
доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: edagbaev@mail.ru

Статья посвящена вопросу роли и значения бурятской интеллигенции в создании единственной до сих пор в советское и постсоветское время общеэтнической общественной организации. На фоне весьма драматичных событий поздней перестройки, уже начавшегося процесса распада страны, разраставшегося социально-экономического и политического кризиса начался поворот в государственной политике к возрождению традиционной культуры, сохранению культурной самобытности и родного языка. Ощущалась потребность в разработке единой концепции развития бурятской культуры, создании объединения или структуры для выработки стратегической линии и координации деятельности. Рождение и дальнейшее становление Всебурятской ассоциации развития культуры стало своего рода ответом бурятского народа на вызовы времени. Дальнейшая же ее судьба показала правильность выбора бурятской интеллигенции.
Ключевые слова: этнос, развитие, общественное объединение, всебурятский съезд, этнические традиции и обычаи, культура, интеллигенция, этническая идентичность, консолидация, государственная политика.

Совсем недавно исполнилось двадцать пять лет, как была создана Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК), единственная в позднее советское и постсоветское время общебурятская общественная организация, сыгравшая значительную роль в формировании не только культурного, но и социального и политического развития бурятского этноса.

ВАРК стал главным результатом проведенного 22–24 февраля 1991 г. в г. Улан-Удэ первого Всебурятского съезда. Совершенно очевидно, что она стала продуктом идей и усилий бурятской интеллигенции, главным образом ученых-обществоведов институтов Бурятского филиала АН СО СССР.

Чтобы понять ход мыслей и действий бурятской интеллигенции, попробуем реконструировать события двадцатипятилетней давности. Свидетельства очевидцев и материалы двух ежедневных в то время газет – «Правды Бурятии» и «Буряад унэн» – станут основными источниками получения данных. С самого начала и до сего времени ВАРК был проектом бурятской интеллигенции, ставившей перед собой задачу найти институциональный механизм по поиску этнической идентичности и на этой основе интеграции в рамках единой общеэтнической культуры. Именно эта идея лежит в основе всех ее действий, что хорошо прослеживается в работе первого Всебурятского съезда.

Первый Всебурятский съезд по консолидации и духовному возрождению нации (именно таковым было официальное название мероприятия) готовился на протяжении более полугодия всеми высшими органами государственной власти Бурятской ССР (в то время так называлась республика), – Верховным Советом, Советом Министров Бурятии, республиканским комитетом КПРФ – в союзе с общественностью, которые были представлены членами оргкомитета – руководителями и активом созданных не так давно Координационно-культурного совета бурятского народа, Бурятского национального культурного центра, Улан-Удэнского культурного центра и еще ряда других. Подготовка шла в самом тесном контакте с активом Агинского и Усть-Ордынского окружных советов, окрисполкомов и окружных комитетов партии, созданными центрами бурятской культуры в Иркутске и Чите.

Съезд проходил в Улан-Удэ в течение трех дней – с 22 по 24 февраля 1991 г. в помещении Бурятского академического театра оперы и балета. Накануне в столицу республики прибыло множество гостей. Делегация Агинского автономного округа насчитывала 62 человека во главе с председателем окрсовета Г.-Д. Ц. Цэдашиевым, а в его состав входили Герой социалистического труда Б.-Н. М. Мажиев, депутаты Верховного совета СССР Ц. Н. Нимбуев и В. С. Гордеев. Из Читинской области приехало 54 делегата, из Иркутской области и Усть-Ордынского автономного округа, деле-

гацию которой возглавлял председатель окрсовета Л. А. Хутанов, 82 человека. Несколько человек приехали из Монголии, среди них в основном люди творческих профессий. Прямо скажем, с точки зрения представительности бурятский народ делегировал практически всех самых своих известных и влиятельных людей.

Так зачем был нужен этот съезд? На фоне динамичных и драматичных событий поздней перестройки, уже начавшегося распада страны, разраставшегося социально-экономического и политического кризиса начался поворот в государственной политике к возрождению традиционной культуры, сохранению культурной самобытности и родного языка. Нужно было выработать общую концепцию развития бурятской культуры, создать объединение или структуру для выработки стратегической линии и координации деятельности. В то же время всем было понятно – и это действительно подтвердилось, что на съезде будут подняты политические вопросы, будут представлены альтернативные концепции совместной работы по духовному возрождению и консолидации нации.

Кстати говоря, эта традиция попыток политизировать съезд, навязать свою повестку дня и превратить ВАРК в общественно-политическую организацию предпринимались и на последующих съездах вплоть до самых последних.

Проведение самого съезда было торжественным мероприятием и в чем-то очень волнительным, и это несмотря на то, что в воздухе витало определенное напряжение, связанное с кризисом в стране. Люди бурятской национальности очень радовались возможности встретиться именно как представителям бурятского народа. Организация съезда была на высоком уровне, все было обставлено очень солидно. Напомним, в итоге съезд получил название «первый Всебурятский съезд по духовному возрождению и консолидации нации», по предложению авторитетных ученых из Бурятского научного центра.

22 февраля 1991 г. после вступительных речей первого дня делегаты прослушали основной доклад. Основной доклад сделал доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Бурятского научного центра Т. М. Михайлов. Прежде всего, было констатировано, что в современной жизни бурят одновременно идут противоречивые процессы консолидации, ассимиляции и межэтнической интеграции (слияния), соответственно национального единства все еще нет. Объективной причиной этого он назвал ситуацию дисперсного

расселенного народа, который проживает в трех разных автономиях, а многие многочисленные группы вообще не входят в состав республики и округов, какая-то часть вообще не имеет связей с ними. Констатировалось неблагополучное положение бурятского языка, утрата отдельных традиций и обычаев, незнание бурятской литературы, песен и т.д. То есть ситуация в бурятской культуре оценена очень негативно, налицо отход, особенно молодежи, от традиций и обычаев своего народа, процесс этнической консолидации явно не завершен. Фактически Т. М. Михайлов не просто анализирует состояние бурятского этноса и его культуры, но и при этом выполняет исторический обзор, а также на концептуальном уровне обрисовывает конкретные задачи, которые предстоит решать бурятскому народу. Бурятскую культуру он назвал основой общенациональной деятельности и призвал не мириться с нынешним сниженным ее статусом.

Главным условием достижения намеченной цели он называет наличие воли к национальной консолидации со стороны народа и, прежде всего, высших органов власти трех государственно-автономных образований, общественность и национальные лидеры, идеологи. Второе условие – это повышение статуса республики и автономных округов, заполнение необходимым содержанием провозглашенного ими суверенитета, обеспечение их реальной властью. Другими условиями становятся тесные хозяйственные и культурные связи между всеми территориальными сегментами бурятского народа, постоянное внимание органов власти к проблемам культуры, образования, науки, физической культуры и спорта.

Также в первый день выступило практически все руководство Бурятской ССР. Надо отметить, что февраль 1991 г. – чуть ли не пик конфликтного политического противостояния оформлявшегося в то время демократического движения, которое объединяло представителей разного рода в то время так называемого неформальных объединений (иначе говоря, несанкционированных властью), и коммунистической партии, все еще сохранявшей рычаги управления на местах. Правда, уже через полгода все радикально изменилось, и после августовского путча роли поменялись. Однако, в Бурятской ССР, как, впрочем, и в других регионах компактного проживания бурят, позиция республиканской партийной организации и избранных на демократической основе депутатов Верховного сове-

та и подотчетных им Совету Министров мало чем отличалась. По крайней мере, по национальному вопросу.

Так, в выступлениях председателя Верховного Совета БурССР С. Н. Булдаева, председателя Совмина республики В. Б. Саганова и первого секретаря Бурятского рескома КПСС Л. В. Потапова общим местом прозвучало осуждение акта расчленения Бурят-Монгольской АССР в 1937 г. на три автономии – республику и два округа, в результате чего еще 6 аймаков компактного проживания бурят оказались вообще вне национально-территориальных образований. Прозвучала поддержка инициативам по отмене этого акта республикой и необходимости ходатайства по аналогичным решениям в СССР и РСФСР. С. Н. Булдаев высказался также и по переименованию республики из «Бурят-Монгольской» в «Бурятскую»: депутатский корпус внимательно рассмотрит этот несправедливый акт по отношению к бурятскому народу и будет добиваться справедливого решения. Лидер коммунистов Бурятии отметил важность письма ветеранов партии в Верховный Совет СССР, где были поставлены эти вопросы.

Конечно, основное внимание было уделено состоянию бурятской культуры, языка, образования, здравоохранения, науки. Констатировано, что нынешнее положение не может удовлетворить бурятский народ. Отсюда последовали призывы к исправлению ситуации, предметно заниматься этим. В более общем докладе В. Б. Саганова, где был сделан анализ в целом развития социально-экономической и социокультурной сферы, обозначены конкретные направления деятельности. Среди них – постоянное взаимодействие в этой сфере с Агинским и Усть-Ордынским бурятскими автономными округами, с Автономным районом Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики.

В связи с этим сохранялась некоторая интрига по поводу постоянно звучащей темы необходимости объединения этих округов с Бурятской ССР. Общественное мнение склонялось в пользу того, что власти округов должны обозначить свою позицию. От этого зависела и стратегия национально-культурного строительства бурятского народа.

Председатель Агинского окружного Совета депутатов Г.-Д. Ц. Цедашиев сразу же деликатно дал понять, что речи об объединении Агинского округа с Бурятской республикой идти не может, что это очень затруднительно. Его коллега из Усть-Орды

Л. А. Хутанов прямо ничего не говорил по поводу объединения, но из контекста его выступления стало понятно, что это предложение не вызывает энтузиазма у политического класса округа. Показательно, но его выступление, опубликованное (как, впрочем, всех других) в газете «Буряад унэн», было озаглавлено в переводе с бурятского «Мы не должны допустить ошибок». В выступлениях руководителей округов справедливо говорилось о необходимости более тесных культурных связей с республикой, подписания соглашений и договоров с Бурятской ССР, с «материнскими» областями, о том, чтобы артисты и художники чаще выезжали в округи, деятели культуры и образования методически помогали. Вообще прозвучало много интересных и важных предложений, в том числе и по увековечиванию памяти видных государственных и общественных деятелей бурятского народа, известных деятелей культуры.

Стало понятно, что Всебурятский съезд не готов, да и, в принципе, не может принять решение о создании межтерриториального государственного органа, регулирующего стратегические вопросы развития бурятской культуры из единого центра. Да, было понятно, что съезд просто должен учредить какой-нибудь общественный орган. Но вот какой орган? И по какому пути он станет развиваться? – это станет ясно только на съезде.

В первый же день съезда как заместитель председателя оргкомитета, народный художник РСФСР Д.-Н. Д. Дугаров, презентовавший проект центра бурятской культуры, сразу же принялся объяснять его достоинства. Но при этом заметил, что имеющийся опыт создания общественного совета по развитию бурятской культуры при Совете Министров Бурятской ССР показал: без участия государственных органов ничего не получится. Короче говоря, нужен общественно-государственный статус организации. Далее Д.-Н. Д. Дугаров призвал исполкомы Читинского и Иркутского облсоветов, исполкомы Агинского и Усть-Ордынского окрсоветов, Совета Министров Бурятской ССР стать соучредителями Центра (совета) традиционной бурятской культуры. Последовало предложение обратиться в Совет Министров РСФСР также выступить соучредителем. Рабочим органом является совет, а высшим – Всебурятский съезд, или съезд представителей всего бурятского народа, созывающийся каждые три года.

Далее Д.-Н. Д. Дугаров изложил, по сути, программу деятельности Центра. Прежде всего, в ней речь шла о защите и программе

сохранения бурятского языка. Уже тогда было ясно понимание того, что если мы хотим обучить бурятскому языку новые поколения народа – то нужно включать его изучение в детские сады, а изучение гуманитарных дисциплин перевести на родной язык вплоть до шестого-восьмого класса. Объявлялось о проведении 1000-летия легендарного бурятского эпоса «Гэсэр». И еще – по направлениям: изобразительное искусство, возрождение дацанов и т.д.

Во второй день съезда выступления уже продолжались по заданной этой теме. Своим мнением поделились министр культуры БурССР Н. Ю. Мадуев, председатель Союза писателей республики Н. Г. Дамдинов, главный редактор газеты «Буряад унэн» Ц. Б. Цырендоржиев, профессор ВСТИ В. В. Мантатов, председатель Центра бурятской культуры Иркутской области В. Х. Харнахоев, учитель Агинского педучилища В. Г. Стрельников, народный писатель Бурятии, Герой социалистического труда Ц. Н. Номтоев, учитель Р.-Х. Ц.-Д. Санжимитыпова, секретарь Агинского окружкома КПРФ Б. Б. Жамсуев, председатель Бурятского научного центра В. Ц. Найдаков, учитель из Усть-Ордынского округа М. Х. Хантаева, киномеханик из с. Куорки Кижингинского района Д. Доржогутабай, председатель Бурятского отделения фонда Байкала А. А. Хахалов, председатель научно-производственного объединения «Лотос» из г. Москвы Б. Д. Дондоков, почетный председатель агрофирмы им. Кирова, Герой Социалистического труда Б.-Н. М. Мажиев, профессор Ленинградского госуниверситета А. О. Бороноев, председатель Дабатуйского сомонного Совета Заиграевского района В. Ц. Баторов и другие. В целом, они выступили в поддержку озвученным предложениям.

Мерное течение съезда прерывалось отдельными попытками радикализировать его работу, вывести на политические задачи и решения. Депутат Верховного Совета СССР из Агинского округа Ц. Нимбуев призвал ставить иные, политические задачи, не забывать о финансовых вопросах. Зампредседателя Центра бурятской культуры Иркутской области В. Б. Модонов вопрос о реабилитации народа и объединения округов с республикой предложил поставить на референдум. Ю. Ф. Хаданов и Б. Аюшын внесли предложение учредить Бурятский национальный комитет.

Немало выступающих было и в третий день съезда, 24 февраля 1991 г.: председатель общественного объединения «Мемориал» В. В. Галиндабаев, член Конституционного суда СССР С. С. Босхо-

лов, председатель ассоциации бурятских школ, профессор С. Ш. Чагдуров, зампредседателя Московского центра бурятской культуры Н. Ч. Цыбенова, первый секретарь Селенгинского райкома КПРФ С. П. Будажапов, редактор детского журнала «Хараасгай» Ц.-Ж. А. Жимбиев.

Всего за три дня выступили 61 человек (!). В заключительном слове Т. М. Михайлов сказал, что нужна своя газета, нужно напечатать все материалы съезда, предостерег от превращения работы съезда в политическое мероприятие. Председатель редакционной комиссии профессор Г. Л. Санжиев представил проект устава новой организации. Вновь завязалась дискуссия. По предложению С. С. Босхолова, С. Н. Нимбуева, делегаты отказались в названии от слова «центр», предпочтя «нэгэдэл» (объединение), трансформировавшееся в итоге в «эблэл» (ассоциация). В итоге после еще некоторого обсуждения была принята современная редакция названия, хотя первоначально вместо «Всебурятская» фигурировало слово «Всесоюзная». Предложение Ю. Ф. Хаданова об учреждения Бурнацкома делегаты не приняли. Был избран совет ВАРКа в составе 133 человек.

Съезд принял обращение Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации, а также постановление. В последнем сказано, что съезд постановляет:

1. Создать Всесоюзную ассоциацию бурятской культуры и образовать его руководящий орган – Совет с местопребыванием в г. Улан-Удэ;

2. Утвердить Устав Всесоюзной ассоциации бурятской культуры;

3. Одобрить основные направления возрождения и развития бурятской культуры (концепция);

4. Принять обращение к бурятскому народу, трудящимся Бурятской ССР, Иркутской и Читинской областей;

5. Обратиться в Верховный Совет РСФСР и Совет Министров РСФСР с просьбой всемерно поддерживать деятельность Всесоюзной ассоциации бурятской культуры, оказывать ей финансово-материальную помощь, создать общебурятские органы и учреждения печати, образования и культуры;

6. Обратиться в Верховный Совет и Совет Министров Бурятской ССР, Советы и исполкомы Советов народных депутатов Агинского и Усть-Ордынского автономных округов, Иркутской и Читинской

областей с предложением культурное строительство в республике и округах, в бурятских районах и селах областей вести на основе единой программы, разработанной совместно с ВАРК, всемерно поддерживать ее инициативы и рекомендации, оказывать ей финансово-материальную помощь;

7. Обратиться в Ленинградский городской Совет народных депутатов с просьбой передать буддийский храм (дацан) в г. Ленинграде с его построениями, имуществом и участками земли в собственность Центрального духовного управления буддистов СССР.

23 февраля в сообщении Всесоюзного радио прошла информация о том, что проходящий Всебурятский съезд якобы обсуждал вопрос об отделении Бурятии от СССР и чуть ли не в переходе в состав Монголии. Это свидетельствует, что вокруг работы съезда была определенная интрига, кому-то очень хотелось дискредитировать бурят. Съезд принял решение о направлении протеста в редакцию радиовещания.

Сразу же после завершения принятия резолюции съезда собрался новый состав Совета ВАРК. Решили, что президент и три вице-президента работают на освобожденной основе. Из трех представленных кандидатур – Д.-Н. Д. Дугарова, Т. М. Михайлова и Б. Д. Баяртуева – большинством голосов президентом ВАРКа избран Д.-Н. Д. Дугаров. Вице-президентами избраны по Бурятской ССР – Б. Д. Баяртуев, по Агинскому – Ц.-Д. Ц. Санданов и по Усть-Ордынскому автономному округу – Г. Н. Богданов.

Литература

1. Официальный сайт МОД ВАРК // [Электронный ресурс]. – URL: http://modvark.com/

VARK (ALL-BURYAT ASSOCIATION FOR CULTURAL DEVELOPMENT) AS A FORM OF ORGANIZING BURYAT ETHNIC INTELLIGENTSIA IN MODERN CONTEXT

Erdem D. Dagbaev
Doctor of Sociology, Professor, Department of Political Sciences and Sociology, Buryat State University
24a Smolina, Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: edagbaev@mail.ru

The article discusses the role and significance of Buryat intelligentsia in founding All-Buryat Association for Cultural Development), the only ethnic public organization established till now, including the Soviet and post-Soviet periods. Against the backdrop of very dramatic events of the late perestroika, has already begun the process of disintegration of the country, the burgeoning socio-economic and political crisis brought a change in public policy to the revival of traditional culture, preservation of cultural identity and native language. Felt the need to develop a unified concept of development of Buryat culture, the establishment of an Association or structure to develop strategic direction and coordination of activities. It was founded as a response to the challenges of the time, and its further development justified the choice made by Buryat intelligentsia.
Keywords: ethnos, development, public association, all-buryat congress, ethnic traditions and customs, culture, intelligentsia, ethnic identity, consolidation of, state policy.